

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра конституционного, административного и муниципального права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор

 А.А. Кондрашев
« 23 » июня 2016г

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 «Юриспруденция»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель

доцент, к.ю.н.

Е.Р. Зайцева

подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Выпускник

17.06.16

Ю.А. Ивченко

подпись, дата   инициалы, фамилия

Рецензент

20.06.16

Генеральный директор
ООО СДК
«Ваше право»

В.В. Савченко

подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Нормоконтролер

_____

подпись, дата

_____

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общая характеристика конституционного правосудия в РФ.....	7
1.1 Конституционный Суд РФ в системе судебной власти как орган конституционного правосудия: понятие, сущность, полномочия и функции.....	7
1.2 Структура и организация деятельности Конституционного Суда РФ.....	17
1.3 Конституционно-правовой статус судей Конституционного Суда РФ.....	28
2 Современные проблемы развития конституционного правосудия в Российской Федерации и пути их преодоления.....	35
2.1 Нормативность и обязательность решений Конституционного Суда РФ.....	35
2.2 Проблемы учреждения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.....	48
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основное предназначение судебной власти заключается в осуществлении правосудия. Изучение места и роли судебной власти в общей системе органов государственной власти является традиционным в теории права. Изучение построения и функционирования судебной системы в настоящее время приобретает важное значение, что обуславливается необходимостью совершенствования отправления правосудия, ускорением рассмотрения судебных дел. Первоначально рассмотрение данного вопроса имело больше теоретическое, чем практическое значение, что объясняется возможностью построения механизма функционирования судебной власти на принципах законности и беспристрастности только в демократических государствах.

Начавшееся четверть века назад формирование российского конституционализма сопровождалось учреждением ранее неизвестных отечественной государственно-правовой жизни институтов, направленных на обеспечение развития конституционализма и отдельных его сегментов. Среди создаваемых институтов особое место заняло учреждение конституционного контроля как формы специального государственного контроля за соответствием Конституции РФ актов, решений и действий определенных субъектов права. Российский Конституционный Суд создан как орган конституционного контроля, деятельность которого должна служить гарантией надлежащего применения положений Конституции РФ как основополагающего нормативного правового акта страны. Согласно статистическим данным за 1995-2015 г.г. Конституционным Судом РФ было вынесено 446 Постановлений, 22 528 Определений¹ в пределах своей компетенции.

В целом необходимо признать, что появление в российском государственном устройстве такого органа, как Конституционный Суд,

---

¹ Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/default.aspx> (дата обращения 02.03.2016).

осуществляющий функции конституционного контроля, не было обеспечено ни четким определением его места в системе государственных органов (высшей конституционно-надзорной инстанции или специализированного суда), ни указанием на место его решений в правовой системе государства, что было необходимо исходя из традиций и особенностей российской правовой системы. В ходе заимствования самого института конституционного контроля с точки зрения, как состава полномочий, так и организации деятельности, а также инструментов реализации компетенции в России была в целом воспринята германская модель, которая, однако, в значительной степени подверглась корректировке исходя из специфики российской правовой системы. Выработка отечественной модели осуществлялась как законодателем, определявшим условия функционирования Конституционного Суда РФ, так и самим Конституционным Судом в процессе реализации его полномочий, наполнившей российскую модель конституционного контроля специфическим содержанием. Таким образом, Российская Федерация сталкивается с трудностями в части построения органа конституционного контроля.

Актуальности темы настоящего исследования способствует также неопределенность самого статуса Конституционного Суда РФ, неоднозначность мнений в вопросе формирования состава Конституционного Суда, вопрос наделения решений Конституционного Суда РФ признаком нормативности, не учреждение конституционных (уставных) судов во всех субъектах РФ и другие. Вместе с тем, ни у кого не вызывает сомнений, что при разрешении спора участники правоотношений в случае неоднозначности правового регулирования отношений ищут его разрешение в судебных решениях.

Объектом дипломной работы выступают общественные отношения, возникающие в сфере конституционного контроля в РФ.

Предметом дипломной работы являются нормы российского законодательства, которые регламентируют основы построения,

функционирования и деятельности Конституционного Суда РФ как высшего органа конституционного правосудия.

Цель данной дипломной работы заключается в рассмотрении имеющихся теоретических положений об институте конституционного правосудия в РФ, тщательном анализе правовых положений, регулирующих данный вопрос, а также разработке рекомендаций, направленных на преодоление проблемных явлений в построении и функционировании органов конституционного правосудия.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных частных задач:

1) определить понятие, сущность, полномочия и функции Конституционного Суда РФ в системе судебной власти как орган конституционного правосудия;

2) изучить структуру и организацию деятельности Конституционного Суда РФ;

3) охарактеризовать конституционно-правовой статус судей Конституционного Суда РФ;

4) исследовать нормативность и обязательность решений Конституционного Суда РФ;

5) выявить проблемы учреждения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Основу методологического подхода в данном исследовании составили исторический метод, методы системно-структурного и комплексного анализа, приемы и способы толкования различных юридических понятий и явлений, логические способы изучения и лексические приемы.

Для написания настоящей работы были использованы научные труды таких ученых, как С.А. Авакьян, Д.Н. Бахрах, А.В. Безруков, А.С. Белов, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, И.В. Гранкин, А.В. Гринева, В.Д. Зорькин, К.А. Ишеков, А.Н. Кокотов, М.А. Краснов, О.А. Кудряшова, Л.В. Лазарев, С.А. Татаринов, Ю.Н. Стариков и многих других.

Структурно настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РФ

1.1 Конституционный Суд РФ в системе судебной власти как орган конституционного правосудия: понятие, сущность, полномочия и функции

Сегодня конституции большинства стран мира основаны на общедемократических принципах устройства, не исключением чему является и Конституция РФ 1993 года², которая закрепляет принцип разделения властей на:

- исполнительную власть;
- законодательную власть;
- судебную власть.

Суть принципа разделения властей заключается в том, что каждая из ветвей власти наделена собственной компетенцией. Каждая из ветвей власти является самостоятельной, и они не наделены правом вмешательства в компетенцию друг друга, обладая в тоже время определенными средствами по воздействию друг на друга³. Как отмечает Е.В. Болдырева, «реализация принципа предполагает не только деление полномочий между органами государственной власти в рамках триады, но и взаимное уравнивание властей, в том числе с помощью мер конституционно-правовой ответственности»⁴. При этом, по утверждению Г.В. Синцова, разделение властей позволяет более качественно решать возложенные на каждую из

---

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.03.2014, № 9, ст. 851.

³ Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 702.

⁴ Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. 2014. № 21. С. 40 - 44.

властей задачи, а также осуществлять контроль за действиями государственных органов⁵.

Е.В. Коврякова указывает на множественность самих ветвей власти: законодательная, исполнительная, судебная, учредительная, избирательная, контрольная, гражданская, организационная, президентская, народная, прокурорская, финансово-банковская, надзорная, денежная и др.⁶

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что под системой федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти следует понимать единство взаимосвязанных федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих властей, систему взаимных сдержек и противовесов⁷. При этом, Конституционный Суд РФ играл значительную роль в региональном развитии разделения властей, разъяснявший отдельные положения российской Конституции применительно к вопросу организации системы разделения властей в субъектах РФ. В частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П⁸ указано, что разделение властей закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах.

В ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁹ подчеркнуто, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и

---

⁵ Синцов Г.В. О месте законодательной власти в системе разделения властей в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 32 - 34.

⁶ Коврякова Е.В. Адогматический характер теории разделения властей // Lex russica. 2015. № 5. С. 65 - 74.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 866.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Российская газета, № 20, 01.02.1996.

⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 06.01.1997.

привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Категории «независимость» и «самостоятельность» судебной власти, по мнению исследователей, являются основополагающими в деятельности судебной власти¹⁰. Как указывает И.Ю. Носков, «проблема усиления независимости и самостоятельности судебной власти является важной не только для самой судебной власти, но и для всего общества»¹¹. По утверждению ряда авторов, судебная власть в большей степени, нежели власть иных органов и должностных лиц государства, является олицетворением закона, поскольку она посредством правоприменительной практики не только формирует нормы права, но и урегулирует конкретные правоотношения посредством применения правовых предписаний¹².

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации в ст. 10 указывает лишь на одну из сторон рассматриваемого конституционного принципа - самостоятельность органов государственной власти.

Несколько иное содержание принципа разделения властей дано в подп. «д» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.10.1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹³, в которой содержатся дополнительные цели разделения государственной власти, а именно: «... разделение государственной власти на

---

¹⁰ Ермошин Г.Т. Проблемы обеспечения самостоятельности судебной власти // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юристъ, 2006. С. 380.

¹¹ Носков И.Ю. Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2013. № 1. С. 39 - 42.

¹² См.: Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» / М.А. Беляев, Е.А. Григорьева, В.А. Дмитриев и др.; под ред. В.А. Дмитриева. М.: ЭлКниги, 2012. С. 5.

¹³ Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 01.01.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета, № 206, 19.10.1999.

законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица».

Система разделения властей предполагает не только их фактическое разделение, но и подразумевает необходимость взаимного сдерживания и контроля, что получило название «системы сдержек и противовесов». Как отмечено в одном из решений Конституционного суда РФ, система сдержек и противовесов направлена на недопущение концентрации власти у одной из них, способствует самостоятельному функционированию всех ветвей власти и одновременно - их взаимодействие¹⁴.

Основное предназначение судебной власти заключается в разрешении споров между различными субъектами. Вместе с тем в юридической литературе выделяется и такая функция судов как осуществление нормоконтроля, состоящая в оценке законности правового акта¹⁵.

По верному замечанию И.А. Алешковой, Т.В. Власовой, термин «правосудие» не нашел своего легального определения ни в нормативных правовых актах, ни на доктринальном уровне¹⁶. Отдельными авторами высказывается мнение, что термины «судебная власть» и «правосудие» являются идентичными. О.Е. Кутафин правосудие определяет, как «особый вид государственной деятельности, осуществляемой исключительно органами судебной власти путем рассмотрения уголовных, гражданских и иных дел»¹⁷. Несколько более объемное понятие правосудия дает В.В. Ершов, понимая под ним особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в

---

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2005 № 341-О «По запросу Сахалинской областной Думы о проверке конституционности пункта 6 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2006.

¹⁵ См.: Сергеев С.Л. Судебная власть и конституционное правосудие в контексте принципа разделения властей // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 9 - 15.

¹⁶ Алешкова И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8. С. 5 - 8.

¹⁷ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых-правоведов / Под рук. О.Е. Кутафина. М., 2003. С. 34.

рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с формами международного и внутригосударственного права, реализуемыми в России, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле¹⁸.

В тоже время глава 7 Конституции РФ называется именно «Судебная власть». Как отмечает А.В. Мелехин, «данное обстоятельство подчеркивает самостоятельный, относительно обособленный характер судебной власти в системе ветвей государственной власти»¹⁹.

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ судебная власть реализуется судами посредством осуществления конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Как гласит ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Статья 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

---

¹⁸ Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 11.

¹⁹ Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2012.

- арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

На сегодняшний день судебную власть принято рассматривать как независимую и самостоятельную ветвь государственной власти не только на федеральном, но и на региональном уровне, на котором она в соответствии с положениями Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» представлена двумя судами:

- 1) конституционные (уставные) суды субъектов РФ;
- 2) мировые судьи.

Система судебной власти в РФ на уровне субъектов Федерации сформирована неполноценно, что, безусловно, препятствует её нормальному функционированию. К.И. Ишеков отмечает, что «нет сомнений, что органы судебной власти субъектов по своему правовому статусу находятся в одном ряду с органами законодательной и исполнительной власти»²⁰, тем не менее, в отличие от них, судебные органы, к которым Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» относит конституционные (уставные) суды и мировых судей, представлены на местах в «усеченном» виде. Видимо, сказываются рудименты советского времени, когда явно наблюдалось принижение социальной роли судебной власти, поэтому она не признавалась как самостоятельная ветвь государственной власти.

Многие авторы полагают, что мировые суды с формальной долей условности можно причислять к судам субъектов Федерации, поскольку формально порядок их деятельности и организации осуществляется федеральным законодательством, в частности Федеральным законом от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²¹.

---

²⁰ Ишеков К.А. Общие принципы организации судебной власти в субъектах Российской Федерации // Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М., 2008. С. 517.

²¹ Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета, № 242, 22.12.1998.

Однако, несмотря на существующие разногласия относительно места мировых судов в общей судебной системе Российской Федерации, данные суды успешно осуществляют свою деятельность и функционируют в каждом субъекте Федерации, чего нельзя сказать о другом виде региональных судов – конституционных (уставных) судах, которые созданы только в нескольких субъектах РФ, в том числе на территории Красноярского края на основании Закона Красноярского края от 27.04.1999 № 6-375 «Об Уставном суде Красноярского края»²². В связи с изложенным, в целях обеспечения реализации принципа разделения государственной власти на региональном уровне необходимость в создании конституционных (уставных) судов представляется очевидной проблемой.

Как закреплено в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²³ (далее – Федеральный конституционный закон, ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Н.С. Бондарь констатирует, что «будучи органом судебной власти, Конституционный Суд РФ одновременно (в силу своих функциональных и институционных характеристик) – это больше, чем суд»²⁴.

Как отмечает Н.В. Витрук, в Российской Федерации действует европейская модель судебного конституционного контроля в виде функционирования самостоятельного Конституционного Суда РФ²⁵. Российский Конституционный Суд создан как орган конституционного контроля, деятельность которого должна служить гарантией надлежащего

---

²² Закон Красноярского края от 27.04.1999 № 6-375 «Об Уставном суде Красноярского края» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138 - 139, 23.07.1994.

²⁴ Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3.

²⁵ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2010. С. 51 - 53.

применения положений Конституции РФ как основополагающего нормативного правового акта страны. Г.А. Трофимова обоснованно полагает, что «Конституционный Суд Российской Федерации должен иметь право констатировать пробелы в имеющемся законодательстве и устанавливать Федеральному Собранию Российской Федерации сроки для их устранения»²⁶.

Российский Конституционный Суд создан как орган конституционного контроля, деятельность которого должна служить гарантией надлежащего применения положений Конституции РФ как основополагающего нормативного правового акта страны. Согласимся с высказыванием А.Г. Гатауллина, что «формирование конституционной юстиции не только на уровне Федерации, но и в ее субъектах, является необходимым условием существования правового государства»²⁷. Как отмечает С.Э. Несмеянова, «Конституционный Суд РФ при обнаружении пробела в правовом регулировании должен ставить соответствующий вопрос перед компетентным органом (путем послания или представления) о необходимости разработки и принятия закона»²⁸.

В непростой дискуссии начала 90-х гг. XX в. зародился специализированный судебный конституционный контроль, призванный обеспечивать охрану Конституции РФ, утверждение и развитие основ конституционного строя, сбалансированность государственной власти и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. В рамках избранной «европейской модели» федеральное конституционное судопроизводство изначально пошло в конституционном механизме своеобразным срединным путем между соблазном возвышения над всеми органами государственной власти в политико-правовой сфере и принижением его роли, вплоть до иерархического подчинения законодательной и исполнительной власти. Отметим, что в советский период функция по контролю за соблюдением

---

²⁶ Трофимова Г.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 56 - 60.

²⁷ Гатауллин А.Г. Конституционное правосудие: старые проблемы и новые тенденции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 37 - 39.

²⁸ Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями. М., 2009. С. 24.

Конституции СССР была возложена на образованный в 1924 году Верховный Суд СССР, который был правомочен давать заключения о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции по требованию высшего представительного органа тех лет - ЦИК СССР. На Верховный Суд возлагалось внесение представлений о приостановке и отмене «постановлений, действий и распоряжений» всех союзных органов. Впоследствии роль Верховного Суда СССР как органа конституционного контроля снижалась, итогом чего явилось отсутствие в тексте Конституции СССР 1936 года упоминания о конституционном контроле, осуществляемом судами. И только в конце 80-х годов прошлого столетия проблема учреждения специального органа конституционного контроля стала актуальной. Так, в 1989 г. был принят Закон «О конституционном надзоре в СССР», который учредил Комитет конституционного надзора СССР. Итогом дальнейших преобразований стало включение 15 декабря 1990 года в Конституцию РСФСР положения, которым предусматривалось учреждение Конституционного Суда, а также принятие 12 июля 1991 г. Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР».

Как замечает А.А. Гравина, «Конституционный Суд РФ с момента своего возникновения рассматривался как орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть в форме конституционного судопроизводства»²⁹.

В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд РФ согласно ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ:

- 1) разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

---

²⁹ Гравина А.А. Акты Конституционного Суда РФ и законодательство о судебной власти // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 47 - 54.

а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

2) разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации;

3) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле;

3.1) по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле;

3.2) по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации,

разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;

4) дает толкование Конституции Российской Федерации;

5) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

5.1) проверяет на соответствие Конституции Российской Федерации вопрос, выносимый на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации;

6) выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ ни разу не реализовал право законодательной инициативы, де-факто исключая это спорное с точки зрения его природы полномочие из предмета своей деятельности;

7) осуществляет иные полномочия.

1.2 Структура и организация деятельности Конституционного Суда РФ

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что порядок деятельности Конституционного Суда РФ находит фрагментарное отражение в Конституции РФ (например, относительно численного состава Суда и назначения судей) и в большей мере, чем полномочия, определяется федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 128 Конституции).

Сущность осуществления правосудия на демократической основе заключается в том, что основу его отправления образуют соответствующие идеи, положения, руководящие начала, которые посвящены регулированию основных вопросов осуществления конституционного судопроизводства. Данные основополагающие идеи и положения закреплены и раскрыты в нормах права и получили название «принципы конституционного судопроизводства».

Принцип получает правовое значение только после его закрепления в норме права.

Принципы устанавливают основу построения всего конституционного судопроизводства, являются не абстрактным правовым институтом, а представляют собой определенную их совокупность и единую систему, что обуславливается их единством к достижению цели.

Статья 5 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит, что основными принципами деятельности Конституционного Суда РФ являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон. Деятельность Конституционного Суда РФ, как и деятельность общих и арбитражных судов, основывается на общих принципах российского судопроизводства: верховенство Конституции РФ; самостоятельность суда и независимость судей; обязательность судебных решений; равенство всех перед законом и судом; состязательность; непрерывность судопроизводства; участие граждан в отправлении правосудия; гласность; гарантированность ведения судопроизводства и делопроизводства на государственном языке, права участников процесса выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом избранном языке общения (ст. ст. 5 - 10 Закона о судебной системе).

Принцип состязательности конституционного судопроизводства основывается на равноправии сторон. Содержание принципа состязательности - это закрепленные в законе приемы и методы выявления истины в судопроизводстве, представляющие возможность каждой стороне изложить свою правовую позицию на основе имеющихся доказательств и оспорить доказательства противоположной стороны в присутствии беспристрастного суда. Если в процессуальных нормах не предусматривается для одной из сторон возможность осуществить свое конституционное право, реализация которого обусловлена действием принципов состязательности и равноправия сторон, такие нормы не соответствуют Конституции РФ.

Вместе с тем отметим, что расширение полномочий Конституционного Суда в состязательном судопроизводстве должно законодательно ограничиваться разумными пределами, исходя из того, что принципы, включая и принцип состязательности, формируют общую направленность, а пределы - конкретную модель поведения управомоченного субъекта. Основная функция принципов заключается в регулировании правомерного осуществления права. Основная функция пределов - это охрана прав от нарушения. Иными словами, конституционное судопроизводство должно характеризоваться разумным балансом прав и обязанностей всех его участников, включая и суд.

Одним из главных принципов в деятельности Конституционного Суда РФ выступает принцип гласности, который закреплен также ст. 123 Конституции РФ: «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». Как указывают В.В. Бессонова и Н.С. Макарова, «с наибольшей полнотой принцип гласности действует на стадии судебного разбирательства, так как решается главная задача правосудия - правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела путем вынесения отдельного судебного акта (другие стадии, на наш взгляд, призваны обеспечивать решение этой задачи)»³⁰. Основная функция принципов конституционного судопроизводства заключается в регулировании правомерного осуществления права. Основная функция пределов - это охрана прав от нарушения. Как замечает Т.В. Дерюгина, принципы показывают, как надо осуществлять право, а пределы показывают границы его реализации³¹. Иными словами, судопроизводство должно характеризоваться разумным балансом прав и обязанностей всех его участников, включая и Конституционный Суд РФ.

Согласно ст. 4 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ состоит из девятнадцати судей, назначаемых на

---

³⁰ Бессонова В.В., Макарова Н.С. Реализация принципа гласности гражданского процесса в условиях обеспечения прозрачности судебной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 25 - 29.

³¹ Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Конституционный Суд РФ вправе осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее трех четвертей от общего числа судей. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком.

В первоначальной редакции Закона о Конституционном Суде РФ предусматривалась структура, состоящая из двух палат (10 и 9 судей) и пленарного заседания (пленума) в составе всех 19 судей, по системе распределения компетенции больше похожая на испанский, нежели на германский Федеральный Конституционный Суд. Правил распределения полномочий по видам дел не устанавливалось, а распределение осуществлялось пленарным заседанием суда исходя из загруженности каждой палаты. При организации структуры российского Конституционного Суда опыт ФРГ не был использован также в том, что Конституционный Суд РФ не рассматривал дела иначе, кроме как в палатах и в пленарном заседании, не используя практику формирования специальных судебных составов из трех судей.

Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ палаты в составе Конституционного Суда РФ были упразднены, и подобно Конституционному Суду Австрии, российский Суд стал рассматривать дела исключительно в пленарном заседании, т.е. полным составом из 19 судей.

Конструирование модели конституционного контроля в Российской Федерации осуществлялось как с помощью законодательных норм, так и путем практики самого Конституционного Суда РФ. С 1993 г. Конституционный Суд РФ ни разу не реализовал право законодательной инициативы, де-факто исключая это спорное с точки зрения его природы полномочие из предмета своей деятельности. Напротив, в результате издания Постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П³² и его последующего

---

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // Собрание законодательства РФ, 02.04.2007, № 14, ст. 1741.

восприятия законодателем за Судом было признано право оценивать конституционность вопроса, выносимого на референдум.

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации обеспечивает Аппарат Конституционного Суда Российской Федерации, состоящий из Секретариата, Управления государственной службы и кадров, Финансового управления и Управления делами.

По сравнению с законодательным регулированием, использующим оригинальное сочетание элементов конституционного контроля, заимствованных из разных государств, практика Конституционного Суда РФ дает примеры как подобного же заимствования зарубежной практики, так и развития собственных, оригинальных институтов конституционного правосудия. Среди них наиболее ярким выступает возложение судебных или как минимум «квазисудебных» функций на Секретариат Конституционного Суда РФ.

Роль Секретариата Конституционного Суда РФ заключается не только в подготовке материалов (справок и заключений) по рассматриваемым делам, но и в подготовке проектов решений Конституционного Суда, и даже в предварительном рассмотрении обращений и ведении самостоятельной переписки с заявителями. Секретариат можно оценить как своеобразный фильтр тех обращений, которые не отвечают критериям допустимости и лишь загружают Суд.

При этом оценка роли Секретариата в конституционном судопроизводстве неоднозначна, о чем свидетельствуют дискуссии на страницах отечественных журналов³³. По сути дела, участники дискуссии сходятся в том, что в конституционном процессе аппарат суда наделен

---

³³ Блохин П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1. С. 14 - 22.

полномочиями по принятию процессуальных по существу решений, хотя и по-разному оценивают эту ситуацию с точки зрения закона³⁴.

В юридической литературе отмечается, что большинство европейских судов имеют структурные подразделения, обеспечивающие деятельность суда, однако явных аналогов российского Секретариата Конституционного Суда нет³⁵. Общие черты имеет институт научных сотрудников в Федеральном Конституционном Суде ФРГ (так называемый третий сенат), функции которого состоят в помощи судьям при оценке материалов дела и подготовке проектов решений, однако его полномочия не предполагают «фильтрацию» обращений собственными решениями. В Федеральном Конституционном Суде ФРГ функцию отсеивания недопустимых обращений выполняют не помощники, а сами судьи - в составе судебных палат из трех судей. Явно не обоснованные и недопустимые обращения отклоняются единогласным решением без мотивировки, если ранее заявитель был предупрежден, что допустимость обращения вызывает сомнения.

Институт секретариата суда, выполняющий судебные функции, нельзя считать влиянием обычаев и особенностей функционирования судов в России. До сих пор Конституционный Суд остается практически единственным судом, где полномочия Секретариата столь широки. Очевидно, что создание этого специфического для России института конституционного контроля связано лишь со сложившимися условиями деятельности Конституционного Суда РФ. Его существование отличает российский Конституционный Суд не только от зарубежных органов конституционного контроля, но и от других российских судов.

Сегодня важнейшим направлением совершенствования организации и деятельности Конституционного Суда РФ выступает изменение порядка его формирования, подразумевающего равное участие в назначении судей

---

³⁴ Сивицкий В.А. О некоторых аспектах рассмотрения обращений в адрес Конституционного Суда Российской Федерации в предварительном порядке его Секретариатом // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1. С. 23 - 28.

³⁵ Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25 - 38.

Конституционного Суда РФ всех трех ветвей государственной власти - законодательной, исполнительной и судебной. Как следствие, необходимо констатировать, что действующая в настоящее время процедура комплектования Конституционного Суда РФ (ч. 1 ст. 128 Конституции РФ), предусматривающая участие в назначении судей Президента РФ, не полностью отвечает принципу разделения властей и предоставляет ему значительные прерогативы по внесению кандидатур судей Конституционного Суда РФ для назначения в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, руководствуясь нередко собственными политическими интересами. В юридической литературе отмечается, что введение новой юридической процедуры назначения Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей (в том числе возможность переназначения Председателя фактически на неограниченный срок) по представлению Президента РФ чрезмерно расширяет полномочия главы государства по формированию руководящего состава органа конституционного правосудия и может привести на практике к ограничению самостоятельности и независимости Конституционного Суда РФ и встраиванию указанного органа в вертикаль государственной власти³⁶. В связи с этим представляется интересным предложение Н.В. Витрука, который, опираясь на опыт ряда зарубежных стран (Болгария, Грузия, Испания, Италия, Молдова, Перу, Украина), говорил о целесообразности корректировки способа комплектования Конституционного Суда РФ на паритетных началах всеми ветвями государственной власти, что предполагает предоставление права вносить представления в Совет Федерации о назначении судей Конституционного Суда РФ дополнительно Государственной Думе РФ, Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду РФ либо на их совместном пленарном заседании по рекомендации Съезда судей РФ, но при сохранении прежнего круга уполномоченных субъектов-инициаторов,

---

³⁶ Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 6.

имеющих право подавать свои предложения по кандидатурам судей³⁷. Аналогично нуждается в восстановлении прежняя демократическая процедура выборов Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей из самого состава судей, позволяющая предотвратить излишнюю политизацию деятельности и нарушение принципа равноправия судей, а также обеспечить периодическую сменяемость и ответственность руководителей Конституционного Суда РФ перед остальной коллегией судей.

Перспективным направлением модернизации организации и деятельности Конституционного Суда РФ является упорядочение его внутренней структуры, касающееся определения наиболее адекватных организационно-правовых форм осуществления им своих юрисдикционных полномочий, обуславливающее рациональное распределение нагрузки между всеми судьями, усиление оперативности рассмотрения обращений заявителей и увеличение количества разрешаемых дел в судебном заседании.

К числу иных приоритетных путей модернизации организации и деятельности Конституционного Суда РФ необходимо отнести дальнейшее регулирование полномочий по рассмотрению и разрешению отдельных категорий дел, отнесенных к его юрисдикции в различных видах осуществления конституционного судопроизводства.

В завершение анализа перспективных направлений повышения эффективности работы Конституционного Суда РФ на современном этапе следует указать на целесообразность урегулирования содержания и процедуры внесения им посланий в Федеральное Собрание РФ (ч. 3 ст. 100 Конституции РФ), способствующей усилению воздействия итоговых решений Конституционного Суда РФ на законотворческую деятельность российского парламента. Возобновление этой практики Конституционным Судом РФ, как полагает М.А. Митюков, требует развернутой юридической регламентации вопросов, касающихся определения тематики, структуры, сроков подготовки и

---

³⁷ Витрук Н.В. Новое в конституционном судопроизводстве (к вступлению в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г.) // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 10.

правовых последствий рассмотрения принятых посланий на законодательном уровне³⁸. Весьма полезным с учетом накопленного опыта конституционных судов ряда зарубежных стран в целях расширения участия Конституционного Суда РФ в обновлении системы российского законодательства является передача права Конституционному Суду РФ в случаях, установленных законом, информировать правотворческие органы государственной власти о возникновении неконституционных пробелов в законотворчестве вследствие промедления законодателя, препятствующих прямому, непосредственному действию норм Конституции РФ, и вносить свои предложения, рекомендации по их устранению.

Использование прочих правовых средств, направленных на модернизацию деятельности Конституционного Суда РФ, подразумевает дальнейшее регулирование порядка принятия и исполнения вынесенных им решений по результатам разбирательства дел в судебном заседании. В частности, в качестве такого механизма, способствующего повышению эффективности работы Конституционного Суда РФ, можно признать потребность законодательной регламентации действия так называемых определений с позитивным содержанием, закрепляющих правовые позиции по ранее рассмотренным Конституционным Судом РФ делам и распространяющихся на схожие конституционно-правовые ситуации. Учитывая особую правовую природу названного вида актов Конституционного Суда РФ, которые носят общеобязательный характер, адресованы неограниченному кругу субъектов конституционно-правовых отношений, рассчитаны на неоднократное применение, на них обязаны распространяться общие требования, предъявляемые к процедуре вынесения и вступления в юридическую силу и исполнению его итоговых решений, т.е. они должны приниматься в виде отдельного документа в судебном заседании, вступать в силу после их провозглашения, подлежать официальному опубликованию и

---

³⁸ Митюков М.А. Методология исследования проблемы послания Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 32 - 33.

доводиться в целях исполнения до сведения всех высших органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. В равной степени, исходя из необходимости обеспечения всеобщности реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ, зафиксированных в постановлениях и определениях с позитивным содержанием, нуждается в корректировке редакция новой ч. 5 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» об обязанности исполнения правоприменительными органами позиций относительно соответствия Конституции РФ смысла нормативных правовых актов или их отдельных положений, придаваемого им правоприменительной практикой, выраженных в названных решениях по делам о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле по жалобе гражданина либо подлежащего применению по запросу суда, поскольку действие таких правовых позиций имеет нормативное значение, и, следовательно, они подлежат исполнению всеми судебными и иными правоприменительными органами с момента вступления в силу принятого соответствующего решения Конституционного Суда РФ³⁹.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Президент РФ имеет в Конституционном Суде РФ своего представителя. Наиболее важной категорией дел, рассматриваемых Конституционным Судом РФ, в которых полномочный представитель Президента РФ принимает участие, являются дела по толкованию норм Конституции Российской Федерации. Чаще всего полномочный представитель Президента РФ принимает участие в процессе Конституционного Суда РФ в качестве представителя стороны, подписавшей оспариваемый нормативный акт, когда речь идет о конституционности федерального конституционного, федерального закона в целом или отдельных норм. В этом случае со стороны, принявшей и подписавшей закон, наряду с полномочным представителем Президента РФ выступают представители палат

---

³⁹ Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 3 - 7.

Федерального Собрания Российской Федерации. В связи с тем, что приводимые аргументы и доводы представителей стороны часто совпадают, а полномочный представитель Президента РФ, как правило, завершает выступления представителей стороны, то произносимая им речь бывает более короткой по сравнению с подготовленным текстом с изложением аргументированной позиции президентской стороны. Принимая участие в рассмотрении этой категории дел, где особенно проявляется принцип состязательности конституционного судопроизводства, полномочный представитель Президента подходит к их оценке, прежде всего с позиции Президента РФ как гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

В контексте статуса Конституционного Суда нельзя не коснуться изменений, внесенным Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2007 г. № 2-ФКЗ, которым было определено, что местом постоянного пребывания Суда является г. Санкт-Петербург, а не Москва, как устанавливалось ранее. Согласимся с точкой зрения П.Д. Баренбойм, что сам по себе переезд Конституционного Суда хотя и обнажил различные конституционно-правовые проблемы (относительно, например, понимания столицы и ее функций, оснований и порядка перемещения конституционных органов и др.), непосредственно мало затронул его статус (реальным обретением можно считать учреждение в г. Москве представительства Суда с целью содействия Конституционного Суда в осуществлении его полномочий)⁴⁰. По утверждению Е.В. Тарибо, «изменение места размещения высших государственных органов должно служить целям наиболее рационального и эффективного использования потенциала «двух столиц» - городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга в интересах всего российского федеративного государства»⁴¹. Однако данная ситуация высветила проблему отношения федеральных органов государственной власти к

---

⁴⁰ Баренбойм П.Д. Путешествие из Москвы в Петербург и судьба российского конституционализма. О переезде Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2006. С.15.

⁴¹ Тарибо Е.В. Итоги пятилетнего пребывания Конституционного Суда в Петербурге: исторический контекст // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 1 - 4.

Конституционному Суду как самостоятельному конституционному органу государственной власти в контексте принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Это вряд ли принималось во внимание, поскольку официальная позиция Конституционного Суда не выявлялась; мнение Суда было учтено лишь по вопросу начала осуществления Конституционным Судом конституционного судопроизводства в г. Санкт-Петербурге. 1. Так, в п. 1 Указа Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации»⁴² указано, что дата начала осуществления Конституционным Судом Российской Федерации конституционного судопроизводства в г. Санкт-Петербурге с 21 мая 2008 г. осуществлена по согласованию с Конституционным Судом РФ.

1.3 Конституционно-правовой статус судей Конституционного Суда РФ

Правовому регулированию статуса судьи Конституционного Суда РФ посвящена отдельная 2 глава Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которая устанавливает, в частности, требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации, который должен являться гражданином РФ в возрасте 40 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права. Кроме того, в качестве специального требования закон особо выделяет безупречную репутацию кандидата.

В силу положений ст. 12 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ полномочия судьи Конституционного Суда РФ не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в

---

⁴² Указ Президента РФ от 23.12.2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Российская газета, № 291, 27.12.2007.

должности судьи Конституционного Суда РФ - семьдесят лет. Изменения, происходящие в этой области, затрагивали различные элементы Конституционного Суда РФ. Прежде всего, они касались судей. Применительно к ним изменялся срок полномочий судьи. В первоначальной редакции Федерального конституционного закона он назначался на должность на срок 12 лет при предельном возрасте пребывания в должности 70 лет. При этом с учетом положений Конституции РФ (п. 5 раздела второго) и п. 4 переходных положений указанного Закона предполагалось, что названные ограничения распространяются только на судей, назначенных на основе новой Конституции и Федерального конституционного закона; ранее же назначенные судьи (на основе Конституции РСФСР и Закона о КС РСФСР 1991 г.), срок полномочий которых не был ограничен, должны были оставаться в должности до 65 лет. В последующем срок полномочий судьи удлинялся до 15 лет (ФКЗ от 8 февраля 2001 г. № 1-ФКЗ), а позднее было установлено, что его полномочия не ограничены определенным сроком, но с сохранением предельного возраста пребывания в должности 70 лет; причем данное положение распространялось на всех действующих судей Конституционного Суда. Такой подход мотивировался стремлением обеспечить выравнивание их правового статуса

Теоретически судья Конституционного Суда РФ (с учетом, что на данную должность назначается лицо, достигшее не менее 40-летнего возраста) может исполнять свои полномочия в течение 30 лет. Такая продолжительность, возможно, гарантирует независимость судьи, но и имеет свои теневые стороны. Не случайно, как общий принцип, судьи европейских конституционных судов назначаются на должность на ограниченный срок (от 6 до 12 лет), в рамках которого им гарантируется несменяемость.

Заметно трансформировалось регулирование отношений, связанных с неприкосновенностью судей Конституционного Суда. Первоначально она обеспечивалась исключительно ст. 15 Федерального конституционного закона, что согласуется с ч. 3 ст. 128 Конституции РФ, примерно на уровне неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной

Думы (ст. 98 Конституции). В настоящий момент Конституционный Суд в полном объеме решает только вопросы дисциплинарной ответственности судей Суда, а в остальных случаях согласно уже Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 16) Конституционный Суд либо соучаствует в процедурах (дает согласие о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Суда и при использовании к нему как меры пресечения заключения под стражу), либо его участие в них не предусмотрено (при решении вопросов при привлечении судьи к административной ответственности и осуществлении по отношению к нему оперативно-розыскных действий).

Как точно подметила И.Б. Михайловская, «присяга, приносимая судьей Конституционного Суда Российской Федерации, отличается от присяги судей других судов большим эмоциональным упором именно на независимость своих суждений. Судья обязуется подчиняться только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более»⁴³.

Гарантии независимости судьи Конституционного Суда РФ посвящена ст. 13 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Судейская независимость - это независимость судьи от любого внешнего влияния на его решение, гарантия того, что гражданам будет обеспечен беспристрастный суд в соответствии с законом. Это означает, что судья должен быть защищен от возможности давления и другого воздействия со стороны главы государства, законодательной и исполнительной власти государства, так же как и со стороны СМИ, бизнеса, общественного мнения и т.д. Но, кроме того, это также означает и защиту от давления со стороны самой судебной системы. Надлежащее администрирование судебной системы должно создавать и гарантировать условия, необходимые для судейской независимости.

Функционирование судебных органов на принципе независимости и невмешательства в их деятельность посторонних сил является основой любого

---

⁴³ Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. М., 2008. С. 15.

правового и демократического государства, что также способствует соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Взаимоотношения главы государства с судебной властью, так же как и отношения последней с любым конституционным институтом, представляют собой довольно деликатный вопрос, регулирование которого, как нам представляется, требует особенной ясности и гибкости. Насколько деликатна данная тема, настолько она становится предметом бурных обсуждений во время конституционных реформ в любой стране и в любом обществе, на любом этапе общественной формации. Россия не является исключением в этом отношении, а взаимоотношения между главой государства и судебной системой являются предметом горячих дискуссий. Деликатность этих отношений, по существу, определяет то обстоятельство, что данная система взаимоотношений не только должна быть соотносима с принципом разделения власти на основе независимости судебного от ветвления власти, но их отношения в точности, без нарушения баланса должны укладываться в систему взаимоотношений и уравновешенности. Более того, благодаря своему точному и справедливому регулированию, они должны придавать этому комплексному механизму больше жизнеспособности. Для полноценного осуществления принципа разделения власти, как отмечает Р.В. Косов, большое значение имеет не только внутренняя структурная организация власти, но и ее правовые взаимоотношения с другими конституционными институтами, в том числе с институтом главы государства⁴⁴.

В России, как и во многих странах мира, система взаимоотношений между Президентом и судебной властью конституционно развивается в нескольких направлениях:

- 1) кадровые полномочия Президента;
- 2) право индивидуального помилования;
- 3) право признания судом президентских актов неконституционными;

---

⁴⁴ Косов Р.В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. С. 76.

4) оценка конституционности действий Президента.

В силу положений ст. 83 Конституции РФ Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Как гласит ст. 128 Конституции РФ, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом.

Подобные полномочия Президента в формировании Конституционного Суда будто бы подчеркивают институциональную независимость Президента (так же как и двух ветвей власти - законодательной и судебной) в единой системе взаимосвязей и уравновешенности. Данное право может быть даже признано производным от его арбитражного права, чтобы корпус судей, избранных парламентом на основании большинства голосов, не предстал в Конституционном Суде в качестве своего рода «парламентского большинства». В свою очередь, данный порядок тоже имеет свои преимущества - он обеспечивает стимулирование сотрудничества между двумя независимыми ветвями власти и в большей степени обязывает их считаться друг с другом с политической точки зрения. Это, конечно, в определенном смысле смягчает их институциональную независимость; поскольку в случае абсолютной независимости каждой из них полностью отсутствовала бы конституционная система сдержек и противовесов, они в ряде случаев, в том числе при осуществлении данного конкретного полномочия, обязаны считаться друг с другом.

В данном случае в системе разделения власти в большей степени, нежели независимость институтов, стимулируется элемент сотрудничества, рассчитанный на консенсус и, в конечном счете, на компромисс, который

отчетливо проявляется и становится наиболее ощутимым в том случае, когда парламентское большинство не является политическим партнером Президента, когда политические оппоненты контролируют, с одной стороны, законодательную власть, а с другой стороны, президентское кресло.

Между Президентом и судебной системой существуют двусторонние правовые отношения. Таким образом, судебные органы также обладают определенными правовыми полномочиями относительно осуществления Президентом собственных полномочий, разумной предпосылкой которых является взаимный баланс между конституционными институтами. Именно поэтому суды (как общие, так и конституционные) уполномочены в порядке соответственно административного или конституционного судопроизводства признать акты государственных органов недействительными на основании незаконности или неконституционности, в случае обращения соответствующих субъектов. Согласно данному полномочию, наряду с законодательной властью, суды со своей стороны тоже устанавливают правовые рамки политической деятельности Президента. В целом следует отметить, что в России системные отношения Президента и судов на формально-нормативном уровне соответствуют принципу разделения власти и системе взаимосвязей ввиду следующих основных обстоятельств:

1. В первую очередь, ни одно вышеуказанное право не дает Президенту формального права участия в процессе осуществления правосудия.
2. Обеспечивается независимость суда от политической воли Президента.
3. Стимулируется сотрудничество между разными конституционными институтами.

В заключение первой главы настоящего исследования отметим, что высшим органом конституционного контроля в стране выступает Конституционный Суд РФ. При всей позитивной роли Конституционного Суда в формировании конституционной законности следует констатировать ряд существенных недостатков, устранение которых является одним из приоритетных направлений долгосрочных конституционных реформ. Во-

первых, необходимо четкое закрепление правового статуса Конституционного Суда РФ с учетом особенностей его компетенции, роли и места в системе конституционных органов. Во-вторых, требуется определить и закрепить правовую природу и сущность принимаемых данным органом решений. В-третьих, является актуальным развитие компетенции Конституционного Суда за счет расширения механизмов оспаривания конституционности актов, обладающих характером нормативности. Также к числу необходимых реформ следует отнести пересмотр процедуры назначения судей и руководящих органов Конституционного Суда РФ и закрепление за Конституционным Судом РФ возможности самостоятельно инициировать рассмотрение вопроса о несоответствии Конституции РФ тех или иных положений. Наконец, в качестве еще одной из возможных реформ конституционного контроля в РФ следует обозначить активное использование Конституционным Судом института послания. Эти послания могли бы быть посвящены двум проблемам: состоянию нормативного и особенно законодательного регулирования общественных отношений в государстве, необходимости заполнения пробелов в таком регулировании; состоянию правоприменения в государстве. Комплексное и осознанное проведение обозначенных реформ способствовало бы совершенствованию деятельности Конституционного Суда РФ.

В результате рассмотрения обязанностей Конституционного Суда Российской Федерации и анализа его непосредственной деятельности при осуществлении имеющихся полномочий необходимо признать, что следует закрепить ряд оснований для ответственности данного органа конституционного контроля, о необходимости внесения сдерживающего элемента в деятельность Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует немалое количество указаний на выход Конституционного Суда Российской Федерации за пределы имеющихся у него полномочий и иные правонарушения.

2 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

2.1 Нормативность и обязательность решений Конституционного Суда РФ

Обобщая изложенное, стоит отметить, что вопрос о правовой природе решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ до настоящего времени однозначно не решен. Отстаивая позицию о необходимости интегративного правопонимания, а также учитывая позицию В.Д. Зорькина о том, что речь не должна идти о том, чтобы создать прецедент вместо закона, а должна идти о том, чтобы укрепить конституционную законность в Российской Федерации⁴⁵, следует отметить важность выработки новой модели реализации решений Конституционного Суда РФ и, соответственно, модели реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ. При разработке данной модели стоит акцентировать внимание на том, что решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут применяться судьями при разрешении дел, поскольку согласно ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, но они, имея правовую ценность, должны учитываться в судебной практике, поскольку решение Конституционного Суда РФ - это акт, содержащий индивидуальные предписания, принятый на основе применения Конституции РФ в результате властной индивидуально-правовой деятельности, которая была направлена на решение юридического дела. По существу, это индивидуализация конституционных норм в связи с конкретной жизненной ситуацией, требующая разъяснения, выражающаяся в формировании имеющих конституционно-правовой смысл принципов права. Завершая свои суждения по сложному вопросу, считаю, что не стоит искать быстрых ответов на них, поскольку

---

⁴⁵ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5 - 13.

требуется объективное, рациональное, комплексное и всестороннее исследование. Отметим, что, во-первых, необходимо разрабатывать новую модель реализации решений Конституционного Суда РФ и содержащихся в них правовых позиций, отличающуюся от модели, приемлемой для реализации права. Новая модель, как представляется, должна учитывать позитивные особенности всех типов правопонимания; учитывать интеграцию России в международно-правовое пространство и, соответственно, должна быть приемлема и для решений и содержащихся в них правовых позиций Европейского суда по правам человека; обеспечивать незыблемость конституционных положений о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ).

Судебный прецедент во многих странах англо-саксонской правовой системы уже давно является одним из доминирующих источников права. С развитием процессов глобализации наблюдается эффект взаимопроникновения континентальной и англосаксонской правовых систем, вследствие чего различия между ними становятся не столь резкими, как это было ранее. Между тем необходимо признать, что обе правовые системы никогда не были полностью автономными друг от друга.

Таким образом, признание за решениями Конституционного Суда РФ признака нормативности и обязательности влечет за собой причисление их к источникам российского права.

Термин «источник права» в юридической науке был предметом исследования теоретиков права еще с древних времен, однако его изучение по-прежнему остается актуальным и сегодня. Источники права составляют основу механизма правового регулирования, поэтому их исследование по актуальности занимает важное место в российской правовой науке.

В настоящее время в научной юридической литературе отмечается, что «вопрос об источниках права заметно актуализировался, что обусловлено обнаружившимися противоречиями между традиционным пониманием

сущности права и теми новейшими исследованиями, которые вносят весьма серьезные уточнения, изменения и дополнения в это понимание»⁴⁶.

Так, в теории государства и права до сих пор нет единого понимания источника права, а также существует проблема соотношения понятий «источник права» и «форма права». Д.А. Шевчук обращает внимание, что «под источником права следует признать форму выражения государственной воли, форму, в которой содержится правовое решение государства»⁴⁷. Посредством формы право приобретает такие черты, которые свойственны только этому явлению: общеобязательность для исполнения предписаний и положений нормы права, их доступность и общеизвестность и т.д.

Г.Н. Суворов замечает, что «в современной России систематизация источников права играет огромную роль в построении правового и демократического государства»⁴⁸. Традиционной в теории государства и права является следующая классификация видов источников права:

- 1) нормативный акт;
- 2) судебный прецедент;
- 3) санкционированный обычай;
- 4) договор. На отдельных исторических этапах развития государства и права к источникам права причисляли правосознание, деятельность юристов, правовую идеологию и т.д.

В теории права понятие источник права понимают в двух значениях:

- 1) в материальном смысле;
- 2) в юридическом смысле.

---

⁴⁶ Еремин С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 4. С. 2 - 4.

⁴⁷ Шевчук Д.А. Теория государства и права: учебник. М., Эксмо, 2009. С. 155.

⁴⁸ Суворов Г.Н. Систематизация источников российского конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 3 - 6.

Источники права в материальном смысле представляют собой факторы, определяющие непосредственное содержание права: материальные условия жизни общества, экономические отношения, социальные факторы.

В советское время также указывалось на несовпадение понятий «форма права» и «источник права» и велась дискуссия о правильности терминов, обозначающих эти понятия.

Существует две основные точки зрения на проблему соотношения этих понятий. Согласно первой, названные понятия являются тождественными. Согласно второй - понятие «источник права» более широкое, чем понятие «форма права». Последняя точка зрения господствует в теории на сегодняшний день. Тем не менее, можно сказать, что в настоящее время в современной российской правовой науке термины «источники права» и «форма права» употребляются в одном и том же значении - внешняя форма объективизации, выражение права или нормативной государственной воли. В.В. Ершов придерживается мнения, что термин «источники права», должен ограничиваться лишь «факторами», «творящими» право. В свою очередь, термин «формы права» - внутренним и внешним выражением международного и российского права, применяемого в Российской Федерации»⁴⁹.

В свою очередь, нам представляется более обоснованной позиция тех ученых, которые определяют источник права в юридическом смысле слова как объективированную форму выражения (существования) нормы права, созданной (санкционированной) государством или муниципальными образованиями.

В юридическом аспекте под источником права следует понимать формы, с помощью которых правовые нормы устанавливаются и получают обязательную силу. Эту названную функцию выполняют правовые акты. Нормативный акт, среди которых на первом месте стоит Конституция РФ,

---

⁴⁹ Ершов В.В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: Моногр. М., 2010. С. 16 - 17.

безусловно, является доминирующим источником конституционного права в РФ и характеризуется следующими особенностями:

1. Оперативностью и относительной простотой принятия, а также возможностью его изменения, что способствует более быстрому реагированию на происходящие в обществе социальные процессы.

2. Систематизированностью нормативного акта, позволяющей легко ориентироваться в поиске, применении или реализации необходимой нормы права.

3. Недопустимостью произвольного толкования и применения норм.

4. Получают правовую охрану государства, и в случае нарушения их положений правонарушитель привлекается к юридической ответственности в виде применения определенных санкций.

В общей теории права источники права классифицируются на две самостоятельные группы:

1) нормативно-правовые акты, к которым относят законы, указы, постановления, инструкции и т.д.;

2) источники права ненормативного характера (правовые обычаи, договора, судебные прецеденты). В отличие от ненормативных актов нормативно-правовые акты содержат установленные государством нормы права и общеобязательные правила поведения.

Б.С. Эбзеев считает, что в действительности решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками права. В.Д. Зорькин придерживается убеждения о правовых позициях Конституционного Суда РФ. По его мнению, им присущи многие черты, характерные для источников права.

В нашей стране судебный прецедент как источник конституционного права только получает свое внедрение в правовую систему. Д.А. Пашенцев констатирует, что «научный мир фактически разделен на два лагеря: сторонников и противников официального

признания судебного прецедента источником российского права»⁵⁰. К источникам права можно отнести и судебные акты, принимаемые, прежде всего, Конституционным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Верховным Судом РФ, решения которых не устанавливают новые нормы права в стране, но они разъясняют положения действующей Конституции и иных нормативно-правовых актов, конкретизируют их содержание и значение. Кроме того, к компетенции Конституционного Суда РФ относится рассмотрение вопросов о соответствии отдельных положений действующих нормативно-правовых актов Конституции РФ.

Как отмечает С.Г. Павликов, «в Российской Федерации имеет место процесс активного распространения такого нетрадиционного для ее правовой системы источника, как судебный акт (так называемый судебный прецедент)»⁵¹. По утверждению А.П. Мазуренко, «в национальных правовых системах стали иметь большое значение цельные систематизированные доктрины, в числе которых доктрина обязательности следования прецеденту вышестоящего суда (принцип *stare derisis*)»⁵².

Значение и роль судебных решений в регулировании конституционно-правовых отношений настолько велика, что без них уже невозможно себе представить функционирование всего правового процесса в нашей стране. Значение судебных актов в иерархии источников конституционного права с каждым годом значительно усиливается, к ним приковывается все больше внимание со стороны как правоприменителей, так и со стороны теоретиков права. Т.М. Пряхина и Е.В. Розанова указывают, что «отрицать значение прецедента как источника права в современных условиях - значит не видеть реальных изменений, происходящих в сфере правосудия»⁵³.

---

⁵⁰ Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77 - 80.

⁵¹ Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1. С. 17 – 35.

⁵² Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010. С. 31.

⁵³ Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестн. МГПУ. Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 83.

Ориентируются на судебную практику сегодня не только суды, но и правоприменители, стороны по делу, их представители и защитники, которые в качестве доказательств, подтверждающих их доводы, в первую очередь, предоставляют в судебных заседаниях решения того или иного суда, прежде всего решений Конституционного Суда РФ. Каждый, кто когда-либо принимал участие в рассмотрении судебного дела, согласиться с данным фактом.

Конституционный Суд РФ в результате рассмотрения дел принимает решения. Такие решения подразделяются на две категории:

- 1) итоговые, именуемые постановлениями и заключениями;
- 2) все иные, называемые определениями. Формулируя те или иные нормативные положения, Конституционный Суд РФ зачастую прибегает к различным правовым средствам: четкое формулирование правила должного поведения (Постановление от 31 октября 1995 г. № 12-П⁵⁴); использование «нормативной симметрии» (Постановление от 20 февраля 1996 г. № 5-П⁵⁵); формулирование нормативности в абстрактном правиле (Постановление от 14 июля 2005 г. № 9-П⁵⁶).

По мнению Л.В. Головки, «в условиях низкого качества законотворчества, вызванного различными коренными причинами, в том числе недостаточным финансированием и нехваткой высококлассных специалистов в области юриспруденции, Конституционный Суд РФ, имея возможность совершенствовать правовое регулирование, является надежным оплотом в защите прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве»⁵⁷.

---

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Российская газета, № 217, 09.11.1995.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета, № 41, 29.02.1996.

⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Российская газета, № 159, 22.07.2005.

⁵⁷ Головки Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.

К внедрению в правовую систему России судебного решения как источника конституционного права можно относиться по-разному, но несомненным положительным моментом этого правового института является тот факт, что он способствует выработке единообразной судебной позиции по конкретной категории и систематизации понимания и применения судебными и административными органами норм законодательства. Главное, чтобы суды не «штамповали» один за другим судебные акты, опираясь на имеющуюся практику Конституционного Суда РФ, а рассматривали конкретное дело, в первую очередь, с учетом выяснения всех обстоятельств дела и его специфики, полного, всестороннего и объективного исследования всех доказательств. Не безосновательными в этом плане являются опасения В.И. Еременко о том, что на практике связанность нижестоящих судов решениями вышестоящих судов может привести к тиражированию ошибочных решений последних в масштабах всей страны, которые трудно будет исправить⁵⁸.

Выяснение вопроса о толковании Конституционным Судом РФ положений Конституции РФ невозможно без рассмотрения объекта данного толкования, т.е. Конституции РФ. Отметим, что конституция в правовой системе каждого демократического государства занимает особое, основополагающее место, поскольку нормы конституции регулируют наиболее важные общественные отношения. Кроме того, конституция обладает наивысшей юридической силой в стране. Как замечает С.А. Авакьян, «2013 г. для страны, общества, а тем более для конституционалистов является юбилейным - в декабре исполняется 20 лет Конституции Российской Федерации»⁵⁹. Принятие новой Конституции РФ ознаменовало начало нового этапа в постсоветском развитии российского конституционализма, согласно которой формируется новая конституционная модель государства.

---

⁵⁸ Еременко В.И. Перспективы развития прецедентного права в России // Адвокат. 2013. № 6.

⁵⁹ Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 20 - 25.

Итак, сущность Конституции заключается в проявлении её основных юридических свойств, которые характерную особенность данного правового акта:

- 1) конституция является основным законом в государстве;
- 2) обладает высшей юридической силой по сравнению со всеми иными нормативно-правовыми актами, принятыми и действующими в государстве;
- 3) имеет непосредственное и прямое действие;
- 4) является основой всей правовой системы;
- 5) конституции присущ признак стабильности. В тоже время согласимся с высказыванием Н.А. Бобровой, что «задача замораживания текста Конституции России в неизменном виде ради стабилизации общества и государства исчерпала себя и превратилась в тормоз общественного развития»⁶⁰. В связи с изложенным в текст действующей Конституции РФ следует внести определенные изменения и поправки, но это уже является темой другого исследования.

Соблюдение принципа разделения властей постоянно находится в поле зрения Конституционного Суда РФ. Определяя конституционность полномочий органов власти, Суд руководствуется, прежде всего, данным принципом. Так, Суд указал, что передача законодателем Правительству РФ неопределенных по объему полномочия и реализация их Правительством произвольным образом привели бы к нарушению принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Предметом делегирования во всяком случае не может быть нормотворчество по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией РФ относится к исключительной прерогативе законодателя⁶¹. Целью осуществления разделения властей является

---

⁶⁰ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33 - 37.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 № 2-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

обеспечение сбалансированности полномочий и исключение сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица. Принцип разделения властей, как отметил Конституционный Суд, предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе⁶².

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11.11.1999 г. № 15-П⁶³ отметил, что превентивное значение названных конституционно - правовых последствий возможного роспуска Государственной Думы заключается в том, что они призваны удерживать Президента Российской Федерации и Государственную Думу от необоснованных конфликтов, препятствующих согласованному функционированию и взаимодействию органов государственной власти.

Анализируя полномочия Правительства РФ как высшего исполнительного органа государственной власти, Конституционный Суд указал, что принцип разделения властей в сфере правового регулирования предполагает разграничение законодательной функции, возлагаемой на Федеральное Собрание, и функции обеспечения исполнения законов, возлагаемой на Правительство РФ, которое не вправе, как и другие органы исполнительной власти, устанавливать не предусмотренные федеральным законом основания уголовной ответственности⁶⁴.

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2008, № 6, ст. 540.

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // Собрание законодательства РФ, 08.06.1998, № 23, ст. 2626.

⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1999 г. № 15-П «По делу о толковании статей 84 (пункт «б»), 99 (части 1, 2 и 4) и 109 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 18.11.1999.

⁶⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 292-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чугурова Павла Николаевича на нарушение его конституционных прав положением списка

Конституционный Суд РФ подтвердил недопустимость рассматривать в Верховном Суде РФ дела об оспаривании нормативных правовых актов, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации, что входит в компетенцию Конституционного Суда РФ. Верховный Суд РФ рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов, только если при этом не затрагивается вопрос об их конституционности или о конституционности федерального закона, на котором они основаны.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации. На основе толкования ч.ч. 2, 3 статьи 92 Конституции РФ Конституционный Суд РФ в Постановлении от 06.07.1999 г. № 10-П указал, что положение о временном исполнении Председателем Правительства Российской Федерации обязанностей Президента Российской Федерации распространяется на случаи досрочного прекращения исполнения Президентом Российской Федерации своих полномочий, перечисленные в части 2 статьи 92 Конституции Российской Федерации⁶⁵.

По мнению Л.В. Головки, «в условиях низкого качества законотворчества, вызванного различными коренными причинами, в том числе недостаточным финансированием и нехваткой высококлассных специалистов в области юриспруденции, Конституционный Суд РФ, имея возможность совершенствовать правовое регулирование, является надежным оплотом в

Г Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

защите прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве»⁶⁶. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»⁶⁷ отметил, что правом гражданина участвовать в предоставленных законом пределах в принятии и реализации решений, затрагивающих его интересы, и контроле за их исполнением возможность вступать в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти является неотъемлемой характеристикой нормативного содержания конституционных основ взаимоотношений личности с обществом и государством и элементом конституционных гарантий защиты прав личности всеми не противоречащими закону средствами.

Интересной представляется позиция Конституционного Суда РФ, который рассматривая вопрос защиты конкуренции, в Постановлении от 23.02.1999 г. № 4-П отметил необходимость защиты участников рынка от экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, независимо от вида рынка (товарного или финансового)⁶⁸. Единый целостный метод антимонопольного регулирования вряд ли может быть сформулирован - слишком разноплановые, разнохарактерные общественные отношения составляют предмет правового регулирования в данной области. Такая же ситуация, впрочем, характерна и для намного более широкой области правового регулирования, в которую традиционно включают антимонопольное право - для права

---

⁶⁶ Головкин Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимательского. Данное решение значительным образом облегчило работу антимонопольных органов, подтвердив за ними полномочия по осуществлению антимонопольного регулирования на различных товарных рынках.

Одним из самых дискуссионных вопросов в науке конституционного права является возможность законодательного ограничения свободного перемещения финансовых средств. По мнению А.А. Ефремова, «установленные ч. 2 ст. 74 Конституции РФ ограничения не могут распространяться на перемещение финансовых средств»⁶⁹. Действительно, ч. 2 ст. 74 Конституции РФ умалчивает об ограничениях федеральным законом перемещения финансовых средств, допуская такую возможность только в отношении товаров и услуг. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.06.2004 г. обоснованно указал на возможность установления федеральным законодателем особых правил, связанных с перемещением финансовых средств, «направленных на достижение конституционной цели - экономического обеспечения государственного единства и государственной целостности России»⁷⁰.

Несмотря на достаточно большой массив нормативной и доктринальной базы, на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно признания решений судов в качестве источника гражданского права как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Как бы то ни было, проблема существования нормативности как одного из юридических свойств решений судов, в частности, Конституционного Суда РФ требует, на наш взгляд, более четкого и последовательного правового (предпочтительно законодательного) регулирования.

---

⁶⁹ Ефремов А.А. Свободное перемещение финансовых средств в системе конституционной экономики // Реформы и право. 2009. № 2. С. 3 - 16.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СПС «КонсультантПлюс».

2.2 Проблемы учреждения конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Решения суда, как известно, обязательны к исполнению, в ином случае должна наступать соответствующая ответственность. Однако до настоящего времени, как правильно отмечается в литературе, в законодательстве не предусмотрен механизм обеспечения исполнения постановлений Конституционного Суда РФ, касающихся именно вопросов разделения властей на уровне субъекта Федерации. Этим во многом объясняется то, что он реализуется не в полной мере.

Поскольку Российская Федерация является федеративным государством, в котором созданы 85 субъектов Федерации, принцип разделения властей находит свою практическую реализацию и в системе органов государственной власти субъектов РФ.

Следует отметить, что в науке конституционного права термин «региональная система разделения властей» появился сравнительно недавно. Историю становления и развития региональной системы разделения властей можно разделить на следующие этапы:

1) начало становления, которое связано с принятием Декларации от 12.06.1990 г. «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», распадом СССР и последующим образованием нового государства – Российской Федерации. Важной вехой в учреждении региональной системы разделения властей явилось принятие в 1993 году Конституции РФ, которая заложила основы формирования как федеральной, так и региональной системы органов государственной власти, построенной на принципе разделения властей.

На этом первом этапе, который хронологически можно определить как начало 90-х г.г. – конец 90-х г.г., в основном шло формирование органов власти, нарабатывалась нормативно-правовая база, осуществлялись организационные мероприятия по размещению органов власти, обеспечению их

необходимым оборудованием, инвентарем и т.д. Принцип разделения властей, как таковой, существовал только в тексте Конституции. Если на федеральном уровне этот процесс принял активный оборот, то на местах наоборот стремились дистанцироваться от этого процесса, который мог внести в региональную элиту ненужные элементы. К тому же следует отметить обособленное положение различных национальных республик в тот период, которые можно сказать дистанцировались от федеральной власти, принимали множество правовых актов, противоречивших федеральному законодательству и Конституции РФ. В этих субъектах строилась сильная централизованная власть, поэтому ни о каком принципе разделения властей и построении системы «сдержек и противовесов» особо никто не задумывался.

Остальная часть субъектов РФ, напротив, находилась под сильным влиянием федерального центра, который имел возможность воздействовать на формирование системы организации и деятельности органов государственной власти. Как отмечает К.А. Ишеков, рассматриваемый период характеризовался «частичным возложением на государственные органы функций, не свойственных той ветви власти, к которой они относились, слабым развитием конституционно-правовой ответственности региональных органов государственной власти»⁷¹;

2) недостаточная развитость законодательной базы в вопросе построения действенной системы разделения властей на региональном уровне была разрешена в связи с принятием Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который способствовал продолжению процесса создания системы органов государственной власти в регионах;

3) третий этап берет свое начало с середины 2000-х годов и продолжается в настоящее время. Если на федеральном уровне, как мы уже отмечали,

---

⁷¹ Ишеков К.А. Становление региональной системы разделения властей в России: начальный этап // «Государственная власть и местное самоуправление». 2009. № 8. С. 43 - 46.

система разделения властей построена, но не эффективным образом действует в силу различных обстоятельств, то во многих субъектах РФ процесс построения системы разделения властей до сих пор не завершился, что во многом связано с не учреждением конституционных (уставных) судов, которые могли бы оказывать действенное влияние на организацию органов государственной власти.

В тоже время и сегодня остается ряд проблемных вопросов, которые касаются построения и развития системы разделения властей в субъектах, повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти. До сих пор остается дискуссионным вопрос о месте и значении региональной системы разделения властей в общей системе разделения государственной власти РФ, о необходимости соответствия региональной системы разделения властей принципам построения данного института на федеральном уровне и т.д.

Во многих субъектах РФ структура органов государственной власти, по сути, включает в себя только две ветви власти: законодательную и судебную. Мировые суды как составная часть судебной системы РФ рассматривать в качестве самостоятельной ветви власти не представляется возможным. По этому поводу А.М. Цалиев отмечает, что «в России, являющейся федеративным государством, абсолютное большинство ее субъектов при наличии законодательной возможности и социальной необходимости не спешат с образованием у себя конституционных (уставных) судов»⁷². Основные законы некоторых регионов содержат положения об учреждении конституционных (уставных) судов, однако специальных региональных законов, регулирующих их деятельность так и не принято. В итоге существование данных судебных органов лишь декларируется в конституциях (уставах), не находя своего практического воплощения.

---

⁷² Цалиев А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта Российской Федерации // «Российская юстиция». 2009. № 2.

К судебным органам Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» относит конституционные (уставные) суды и мировых судей, представлены на местах в «усеченном» виде. Видимо, сказываются рудименты советского времени, когда явно наблюдалось принижение социальной роли судебной власти, поэтому она не признавалась как самостоятельная ветвь государственной власти.

О.А. Казанцевым отмечается, что «как в теории, так и на практике возникает ряд вопросов, связанных с проблематикой компетенции органов региональной конституционной юстиции»⁷³. Основными задачами конституционных (уставных) судов являются:

- рассмотрение вопроса о соответствии нормативно-правовых актов субъекта РФ положениям Конституции РФ и иным законодательным актам;

- разрешение возникающих споров между государственными органами власти субъекта РФ, органами местного самоуправления по поводу разграничения их компетенции;

- толкование положений конституций (уставов) субъекта РФ и т.д. И.В. Зыкова основную проблему функционирования учрежденных конституционных (уставных) судов видит в том, что «в настоящее время законодательством четко не определен круг полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»⁷⁴. Действительно, закрепленный в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» перечень полномочий конституционных (уставных) судов не является исчерпывающим, поскольку допускает возможность субъектам РФ дополнительно предусматривать данный круг полномочий. Аналогичная позиция высказывается и Конституционным Судом РФ, например, в Определении от 06.03.2003 г. № 103-О⁷⁵.

---

⁷³ Казанцев А.О. Некоторые вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 63 - 66.

⁷⁴ Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 44 - 48.

⁷⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке

Во-вторых, указанные задачи, как показывают многочисленные исследования, успешно решаются конституционными (уставными) судами тех субъектов РФ, где они образованы. Как свидетельствуют результаты исследования профессора В.А. Кряжкова, «конституционные (уставные) суды субъектов представляются структурой, в которой стремятся найти защиту прежде всего граждане и их объединения (их жалобы составили 53% от общего числа рассмотренных данными судами обращений), органы местного самоуправления (10,2% обращений), депутаты (46,2% обращений), органы государственной власти, разрешающие свои споры с муниципальными органами (14% обращений). Всего же региональными конституционными судами было рассмотрено 1065 обращений»⁷⁶.

Для создания и учреждения в субъектах Федерации конституционных (уставных) судов имеется необходимая правовая база. Не смотря на то, что Конституция РФ прямо не упоминает о возможности учреждения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, данный вывод следует из отдельных конституционных положений, предусматривающих разграничение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, осуществление судебной власти посредством конституционного судопроизводства и т.д. Следует согласиться с позицией М.А. Митюкова, что «с точки зрения историко-правового и буквального прочтения текста федеральной Конституции конституционное правосудие должно было быть неотъемлемым и необходимым элементом организации государственной власти в каждом субъекте Российской Федерации независимо от его вида и особенностей форм правления и устройства»⁷⁷.

Помимо Конституции РФ правовой основой учреждения конституционных (уставных) судов является уже упомянутый Федеральный

конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 82, 29.04.2003.

⁷⁶ Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 5.

⁷⁷ Митюков М.А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 19.

конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 27 которого специально посвящена законодательному закреплению и деятельности данных органов правосудия.

В.А. Терехин отмечает, что «среди приоритетных направлений судебной реформы в современной России специалисты называют необходимость расширения географии функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Федерации»⁷⁸. Представляется, что учреждение конституционных (уставных) судов в каждом субъекте РФ способствовало бы не только реализации принципа разделения государственной власти на региональном уровне, но и развитию судебного федерализма в нашей стране. Безусловно, что сегодня субъекты РФ не стремятся создавать у себя данные органы правосудия, опасаясь возможности учреждения дополнительного органа по контролю за законностью принимаемых ими решений и нормативно-правовых актов, которые бы определенным образом сдерживали их свободу деятельности.

Как отмечают А.В. Безруков, А.О. Казанцев, по состоянию на 2012 год, «конституционные (уставные) суды действуют всего в 18 субъектах Федерации, из них только в четырех субъектах, не являющихся республиками»⁷⁹. В настоящее время конституционные (уставные) суды помимо Калининградской области созданы в таких субъектах Российской Федерации, как Кабардино-Балкарская Республика, Дагестан, Коми, Северная Осетия - Алания, Чечня, Челябинская, Свердловская область, г. Санкт-Петербург и т.д.

Правовые основы создания и деятельности уставного суда были сформированы и в Красноярском крае. Основными принципами деятельности Уставного суда Красноярского края, как следует из положений данного Закона Красноярского края от 27 апреля 1999 года № 6-375 «Об уставном суде Красноярского края», являются:

---

⁷⁸ Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 11.

⁷⁹ Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 28 - 34.

1) независимость. Данный принцип содержится также в ст. 120 Конституции РФ и означает, что судьи при разрешении конкретного дела обязаны руководствоваться исключительно законом, а не, например, указаниями Губернатора Красноярского края или иного должностного лица. В целях обеспечения независимости судей Уставного суда Красноярского края региональным законодательством предусмотрены различные материальные, социальные гарантии судей, установление специального порядка привлечения судей к ответственности, приостановления и прекращения полномочий судей;

2) коллегиальность, на котором основывается деятельность Уставного суда Красноярского края, состоящего из 5 судей. Данный принцип можно вообще назвать характерной особенностью отправления конституционного правосудия от иных видов правосудия (гражданского, арбитражного), которые допускают единоличное рассмотрение дела;

3) гласность, который также закреплен ст. 123 Конституции РФ, гласящей, что «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». В научной литературе выделяются следующие формы реализации принципа гласности правосудия:

1. Осуществление гласности самой процедуры судопроизводства, выражающейся в свободном доступе в зал судебного заседания, устное ведение судебного процесса и т.д.

2. Принцип гласности принятых судебных постановлений, проявляющийся в оглашении судебного постановления, направлении копий постановления сторонам, участвующим в деле, опубликование судебных актов в специализированных изданиях либо в сети Интернет;

4) равенство. Смысл этого принципа заключается в том, что любой гражданин и любое юридическое лицо имеют равные права на судебную защиту в Уставном суде Красноярского края, обладание одинаковым объемом процессуальных прав и обязанностей в зависимости от своего процессуального положения;

5) состязательность сторон.

Таким образом, образование в Красноярском крае Уставного суда фактически означало бы завершение многолетнего процесса по формированию в субъекте триады властей, а также способствовало формированию условий для реализации полноценного принципа разделения властей в области. В тех же субъектах РФ, в которых конституционные (уставные) суды не созданы, можно говорить об усеченности действующих систем органов государственной власти. Полагаем, что возможной причиной противодействия образованию конституционных (уставных) судов во многих субъектах РФ и в Красноярском крае, в частности, является нежелание органов государственной власти субъектов РФ включать новый контролирующий орган в сложившуюся систему взаимодействия ветвей власти, а также опасение идти на самоограничение и установление судебного контроля за региональной нормотворческой деятельностью.

Однако, впоследствии после объединения края процесс становления конституционной (уставной) юстиции в регионе на этом закончился, действующий Устав Красноярского края не предусматривает такого органа.

Подводя итоги рассмотрения второй главы настоящего исследования, отметим, что, несмотря на достаточно большой массив нормативной и доктринальной базы, на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно признания решений Конституционного Суда РФ в качестве источника отечественного права как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Как бы то ни было, проблема существования нормативности как одного из юридических свойств решений Конституционного Суда РФ требует, на наш взгляд, более четкого и последовательного правового (предпочтительно законодательного) регулирования. Значимость решений Конституционного Суда РФ и выраженных в них правовых позиций для целей осуществления правосудия и обеспечения единообразия судебной практики, а также необходимость исполнения решений Конституционного Суда РФ

обуславливают актуальность вопроса о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ и формах их осуществления.

Анализ научной литературы показывает, что имеет место дискуссионность о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ и, соответственно, о том, являются ли решения Конституционного Суда РФ, а также содержащиеся в них правовые позиции источниками права. Отсутствие единства взглядов по данному аспекту оказывает влияние на судебную практику, поскольку имеют место случаи, когда отдельные постановления нижестоящих судебных инстанций, соответствующие действующим правовым позициям Конституционного Суда РФ или конституционно-правовому смыслу нормы закона, отменяются вышестоящими инстанциями.

Особо необходимо отметить, что Красноярский край является одним из немногих регионов РФ, в котором были созданы правовые основы для функционирования Уставного суд, который является гарантом верховенства основного закона региона, показателем сформированности и «зрелости» региональной власти, сущность которого заключается не только в разрешении возникающих споров между законодательной и исполнительной ветвями власти как роли некоего арбитра, но унификации регионального законодательства. Однако, в настоящее время данный орган судебного контроля так и не создан в крае. Проходя через фильтр данного правосудия, законодательство Красноярского края могло бы совершенствоваться, из него могли быть вычленены нормы, противоречащие законодательству, что способствовало бы построению действенной нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективность функционирования органов государственной власти на принципах законности и разграничения властей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение рассмотрения темы настоящей работы подведем её итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Нет сомнений, что органы судебной власти по своему правовому статусу находятся в одном ряду с органами законодательной и исполнительной власти. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Самостоятельной судебной власти выступает основополагающим принципом организации судебной власти, посредством которого получают свою реализацию и иные принципы судопроизводства (независимости, законности, состязательности, гласности и т.д.). Так, принцип «судья независим и подчиняется только закону» в той или иной форме - по большей части прямо - провозглашен конституциями подавляющего большинства современных государств. Считаем, что учреждение уставных (конституционных) судов должно быть в скорейшем порядке осуществлено во всех субъектах Российской Федерации, в особенности во вновь образованных субъектах РФ (Республике Крым и городе федерального значения Севастополь), чтобы скорейшим образом интегрировать данные субъекты в общее правовое пространство страны.

2. При всей позитивной роли Конституционного Суда в формировании конституционной законности следует констатировать ряд существенных недостатков, устранение которых является одним из приоритетных направлений долгосрочных конституционных реформ. Во-первых, необходимо четкое закрепление правового статуса Конституционного Суда РФ с учетом особенностей его компетенции, роли и места в системе конституционных органов. Во-вторых, требуется определить и закрепить правовую природу и сущность принимаемых данным органом решений. В-третьих, является актуальным развитие компетенции Конституционного Суда за счет расширения механизмов оспаривания конституционности актов, обладающих характером нормативности. Также к числу необходимых реформ следует отнести

пересмотр процедуры назначения судей и руководящих органов Конституционного Суда РФ и закрепление за Конституционным Судом РФ возможности самостоятельно инициировать рассмотрение вопроса о несоответствии Конституции РФ тех или иных положений. Наконец, в качестве еще одной из возможных реформ конституционного контроля в РФ следует обозначить активное использование Конституционным Судом института послания. Эти послания могли бы быть посвящены двум проблемам: состоянию нормативного и особенно законодательного регулирования общественных отношений в государстве, необходимости заполнения пробелов в таком регулировании; состоянию правоприменения в государстве. Комплексное и осознанное проведение обозначенных реформ способствовало бы совершенствованию деятельности Конституционного Суда РФ.

3. В результате рассмотрения обязанностей Конституционного Суда РФ и анализа его непосредственной деятельности при осуществлении имеющихся полномочий необходимо признать, что следует закрепить ряд оснований для ответственности данного органа конституционного контроля, о необходимости внесения сдерживающего элемента в деятельность Конституционного Суда РФ свидетельствует немалое количество указаний на выход Конституционного Суда Российской Федерации за пределы имеющихся у него полномочий и иные правонарушения.

Для России как страны романо-германской правовой системы значение законов как формы (источников) права является главенствующим по сравнению с нетрадиционными источниками права. Законы регулирует наиболее важные общественные отношения в стране, закрепленные в правовых нормах. Федеральный закон обладает таким свойством, как нормативная определенность, он развивает положения Конституции РФ и способствует дальнейшей реализации ее норм. Несмотря на то, что Конституция РФ имеет прямое действие на всей территории Российской Федерации, многие ее положения могут получить свою реализацию только посредством принятия федеральных законов. Рассмотрение вопроса о форме (источника) права

показало, что данная проблематика имеет не только научное значение, но и большую практическую значимость. Так, выработанные общей теорией права научные концепции и положения уже сегодня способствовали внедрению в правовую систему России таких источников права как судебные решения, которые сегодня активно участвуют в правовом регулировании конституционных отношений. Как представляется, значение и роль данных источников права будет в дальнейшем только увеличиваться. Вместе с тем, исходя из исторических особенностей нашего государства, общего уровня правосознания и правовой культуры приоритетными формами (источниками) права должны оставаться нормативно-правовые акты.

4. Несмотря на достаточно большой массив нормативной и доктринальной базы, на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно признания решений Конституционного Суда РФ в качестве источника отечественного права как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Как бы то ни было, проблема существования нормативности как одного из юридических свойств решений Конституционного Суда РФ требует, на наш взгляд, более четкого и последовательного правового (предпочтительно законодательного) регулирования. Значимость решений Конституционного Суда РФ и выраженных в них правовых позиций для целей осуществления правосудия и обеспечения единообразия судебной практики, а также необходимость исполнения решений Конституционного Суда РФ обуславливают актуальность вопроса о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ и формах их осуществления.

5. Анализ научной литературы показывает, что имеет место дискуссионность о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ и, соответственно, о том, являются ли решения Конституционного Суда РФ, а также содержащиеся в них правовые позиции источниками права. Отсутствие единства взглядов по

данному аспекту оказывает влияние на судебную практику, поскольку имеют место случаи, когда отдельные постановления нижестоящих судебных инстанций, соответствующие действующим правовым позициям Конституционного Суда РФ или конституционно-правовому смыслу нормы закона, отменяются вышестоящими инстанциями.

В судебной практике стоит активнее прямо применять Конституцию РФ в связке с решениями Конституционного Суда РФ и содержащимися в них правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Прямое действие Конституции РФ является важным ее свойством, закрепленным в ст. 15 Конституции РФ, учитывать которое должны все органы государственной власти, равно как и судьи в своей деятельности и суды в целом, руководствуясь при этом также ст. 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

6. Под влиянием решений Конституционного Суда Россия продвинулась далеко вперед, глубоко изменив свое законодательство, приведя его в соответствие с международными нормами и существенно улучшив судебную практику. Вместе с тем предпринятые ею колоссальные усилия (законотворческие, организационные, финансовые и пр.) оказываются напрасными, если решения высшей судебной власти не исполняются, причем не только органами исполнительной власти, гражданами, но и судами, игнорирующими, а порой и прямо саботирующими решения Конституционного Суда РФ.

7. Необходимо отметить, что Красноярский край является одним из немногих регионов РФ, в котором были созданы правовые основы для функционирования Уставного суд, который является гарантом верховенства основного закона региона, показателем сформированности и «зрелости» региональной власти, сущность которого заключается не только в разрешении возникающих споров между законодательной и исполнительной ветвями власти как роли некоего арбитра, но унификации регионального законодательства. Однако, в настоящее время данный орган судебного

контроля так и не создан в крае. Проходя через фильтр данного правосудия, законодательство Красноярского края могло бы совершенствоваться, из него могли быть вычленены нормы, противоречащие законодательству, что способствовало бы построению действенной нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективность функционирования органов государственной власти на принципах законности и разграничения властей.

Поэтому учреждение уставных (конституционных) судов должно быть в скорейшем порядке осуществлено во всех субъектах Российской Федерации, в особенности во вновь образованных субъектах РФ (Республике Крым и городе федерального значения Севастополь), чтобы скорейшим образом интегрировать данные субъекты в общее правовое пространство страны.

8. Все приведенные выше высказывания позволяют нам констатировать о достижении поставленной в настоящей работе цели в части изучения теоретического и практического материала, проведения анализа имеющейся практики по разрешению споров в сфере конституционного судопроизводства, выявления проблем правового регулирования и практики деятельности органов конституционного контроля, а также в разработке предложений и рекомендаций по изменению действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.03.2014, № 9, ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138 - 139, 23.07.1994.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 06.01.1997.
4. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета, № 242, 22.12.1998.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 01.01.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета, № 206, 19.10.1999.
6. Указ Президента РФ от 23.12.2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Российская газета, № 291, 27.12.2007
7. Закон Красноярского края от 27.04.1999 № 6-375 «Об Уставном суде Красноярского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература:

8. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 20 - 25.

9. Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 6.

10. Алешкова И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8. С. 5 - 8.

11. Баренбойм П.Д. Путешествие из Москвы в Петербург и судьба российского конституционализма. О переезде Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2006. С.15.

12. Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 28 - 34.

13. Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25 - 38.

14. Бессонова В.В., Макарова Н.С. Реализация принципа гласности гражданского процесса в условиях обеспечения прозрачности судебной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 25 - 29.

15. Блохин П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1. С. 14 - 22.

16. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33 - 37.

17. Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. 2014. № 21. С. 40 - 44.

18. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квзисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3.

19. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2010.
20. Витрук Н.В. Новое в конституционном судопроизводстве (к вступлению в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г.) // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 10.
21. Гатауллин А.Г. Конституционное правосудие: старые проблемы и новые тенденции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 37 - 39.
22. Головкин Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.
23. Гравина А.А. Акты Конституционного Суда РФ и законодательство о судебной власти // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 47 - 54.
24. Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2011.
25. Еременко В.И. Перспективы развития прецедентного права в России // Адвокат. 2013. № 6.
26. Еремин С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 4. С. 2 - 4.
27. Ермошин Г.Т. Проблемы обеспечения самостоятельности судебной власти // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юристъ, 2006.
28. Ершов В.В. Основопологающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: Моногр. М., 2010. С. 16 - 17.
29. Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 11.

30. Ефремов А.А. Свободное перемещение финансовых средств в системе конституционной экономики // Реформы и право. 2009. № 2. С. 3 - 16.
31. Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5 - 13.
32. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008.
33. Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 44 - 48.
34. Ишеков К.А. Общие принципы организации судебной власти в субъектах Российской Федерации // Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М., 2008.
35. Ишеков К.А. Становление региональной системы разделения властей в России: начальный этап // «Государственная власть и местное самоуправление». 2009. № 8. С. 43 - 46.
36. Казанцев А.О. Некоторые вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 63 - 66.
37. Коврякова Е.В. Адогматический характер теории разделения властей // Lex russica. 2015. № 5. С. 65 - 74.
38. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012.
39. Косов Р.В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
40. Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 5.

41. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010.
42. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2012.
43. Митюков М.А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 19.
44. Митюков М.А. Методология исследования проблемы послания Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 32 - 33.
45. Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. М., 2008.
46. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями. М., 2009.
47. Носков И.Ю. Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2013. № 1. С. 39 - 42.
48. Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1. С. 17 – 35.
49. Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77 - 80.
50. Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» / М.А. Беляев, Е.А. Григорьева, В.А. Дмитриев и др.; под ред. В.А. Дмитриева. М.: ЭлКниги, 2012.
51. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых-правоведов / Под рук. О.Е. Кутафина. М., 2003.

52. Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестн. МГПУ. Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 83.

53. Сергевнин С.Л. Судебная власть и конституционное правосудие в контексте принципа разделения властей // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 9 - 15.

54. Сивицкий В.А. О некоторых аспектах рассмотрения обращений в адрес Конституционного Суда Российской Федерации в предварительном порядке его Секретариатом // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1. С. 23 - 28.

55. Синцов Г.В. О месте законодательной власти в системе разделения властей в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 32 - 34.

56. Суворов Г.Н. Систематизация источников российского конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 3 - 6.

57. Тарибо Е.В. Итоги пятилетнего пребывания Конституционного Суда в Петербурге: исторический контекст // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 1 - 4.

58. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 11.

59. Трофимова Г.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 56 - 60.

60. Цалиев А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта Российской Федерации // «Российская юстиция». 2009. № 2.

61. Шевчук Д.А. Теория государства и права: учебник. М., Эксмо, 2009.

62. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.: Норма, 2013.

Материалы судебной практики:

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Российская газета, № 217, 09.11.1995.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Российская газета, № 20, 01.02.1996.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета, № 41, 29.02.1996.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // Собрание законодательства РФ, 08.06.1998, № 23, ст. 2626.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 866.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1999 г. № 15-П «По делу о толковании статей 84 (пункт «б»), 99 (части 1, 2 и 4) и 109 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 18.11.1999.

71. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Российская газета, № 159, 22.07.2005.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // Собрание законодательства РФ, 02.04.2007, № 14, ст. 1741.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 № 2-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2008, № 6, ст. 540.

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

76. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 82, 29.04.2003.

77. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 292-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чугурова Павла Николаевича на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2005 № 341-О «По запросу Сахалинской областной Думы о проверке конституционности пункта 6 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2006.

Интернет-ресурсы:

79. Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Pages/default.aspx> (дата обращения 02.03.2016).